

ДРАКОН
ОЧАРОВАННЫЙ.
ПОДВИД ЖЕНАТЫЙ

БЕРТА СВОН

Берта Свон

**Дракон очарованный.
Подвид женатый**

«Автор»

2023

Свон Б.

Дракон очарованный. Подвид женатый / Б. Свон — «Автор»,
2023

В свои тридцать семь я мечтала встретить на пути достойного мужчину. Увы, боги слышали мои молитвы. И теперь я живу в другом мире, в теле невесты императора драконов, всеми забытой и никому не нужной. Ну, это она так думает. Я же не привыкла отступать. Кто тут есть? Муж-бабник? Приручим. Соперница? Разберемся. Богиня, желающая мне только добра? А вот тут уже следует насторожиться.

© Свон Б., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Отступление 1	28
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Берта Свон

Дракон очарованный. Подвид женатый

Пролог

Где тебя носит, куда тебя носит?
Что же ты, Вилли, губишь меня?
Будь со мной снова, – честное слово
Дай, что, как прежде, любишь меня!
Выюг завыванье при расставанье
Грезится мне, словно в тягостном сне.
Пусть воротится Лето к природе,
Пусть воротится Вилли ко мне!

Роберт Бернс

Прекрасная блондинка раскинулась на кровати. Она медленно дышала, наслаждаясь покоем и тишиной. Ей было хорошо. Так хорошо, как обычно бывает после удачных и длительных постельных игр. Ее любовник, высокий мускулистый брюнет, неспешно одевался. Она была уверена, что он удовлетворен так же, как и она.

– Ты придешь завтра? – негромко спросила она.

– Обязательно, милая, – повернулся он к ней, одарив своей чудесной улыбкой. – Свадьба – это всего лишь ширма. Мы с тобой будем вместе навечно.

– А жена?

– Забудь о ней. Родит мне ребенка и отправится доживать свой век в дальний замок на границе с орками.

Брюнет подошел, склонился над кроватью, медленно провел пальцами по телу возлюбленной. Она, не сдержавшись, застонала от наслаждения.

– Я буду ждать тебя, – пробормотала она, любуясь им, таким красивый, желанным! Полностью принадлежавшим ей!

«Жди, милая, – мерзко хихикнула никем не видимая полная шатенка, одетая в старомодное длинное платье. – Долго же тебе ждать».

Она еще раз окинула взглядом замерших возле кровати любовников и оставила их. Рас-творилась в воздухе.

Битва богов началась. И проиграть шатенка не имела права.

Глава 1

Когда в цветы румяный май
Оденет наш зеленый край,
Я выйду словно невзначай
К тебе, мой милый Дэви.
Жди за Ведьминым холмом,
Милый Дэви, стройный Дэви.
Вместе день мы проведем,
Мой милый, стройный Дэви.

Роберт Бернс

Я танцевала. Ах как я танцевала! Зажигательное танго вело меня вместо партнера. Я наслаждалась каждым звуком, впитывала его в клеточки своего тела. И мечтала. Мечтала о мужчине. О настоящем мужчине, а не маменькином сынке. О том, кто сможет быть мне ровней. О том, кого я не буду стыдиться выводить в люди. Уж точно я не мечтала о своем бывшем, о Славике.

Трус, лизоблюд и бабник, ничего из себя не представлявший, он втерся ко мне в доверие и через несколько месяцев наших с ним отношений пытался развести меня на крупную сумму. Естественно, был сразу же послан куда подальше. И теперь пытался мстить. Идиот.

Впрочем, пусть его. Он достоин только забвения. И я забывала. Постепенно и надежно забывала и о нем, и о своих случайных постельных связях. Ни то, и ни другое было мне сейчас не нужно.

Сейчас, в собственной квартире, ипотека за которую давно была выплачена мной же, выпив полбутылки игристого, самого дорогого, которое нашлось в супермаркете, я самозабвенно танцевала и отчаянно мечтала, что рядом со мной наконец-то появится тот, кого я смогу назвать любимым. Конечно же, он тоже полюбит меня. И у нас, возможно появится крепкая, самая настоящая семья.

Музыка плавно закончилась. А с ней завершился и мой танец, такой жаркий и страстный. Я на миг остановилась, перевела дух, затем весело улыбнулась и вернулась к своему креслу.

Усевшись в него, я откинулась на спинку и перебрosiла ногу на ногу. Мне наконец-то было хорошо! Как никогда хорошо! Я наслаждалась каждым прожитым мгновением!

– За тебя, Ирочка. За тебя, девочка. Тридцать семь – еще не приговор. Это время, когда жизнь только начинается. Ты обязательно встретишь настоящего мужчину на своем пути. Встретишь и наконец-то соз-дашь семью, родишь ребенка, – заверила я свое отражение в напольном зеркале, стоявшем неподалеку. Худошавая синеглазая брюнетка в нем задорно подмигнула мне в ответ. Вот уж с кем мы понимали друг друга с полуслова. – Ну, выпьем! За настоящих мужчин и того самого, единственного, в моей жизни!

Я подняла к потолку наполовину полный бокал, с улыбкой отсалютовала самой себе и с удовольствием сделала два больших глотка. Чудесный вкус. Замечательный напиток. Давно не пробовала ничего подобного. Не обманул поставщик. Действительно, напиток, достойный императора.

Я с наслаждением потянулась, зевнула. Пора было ложиться спать. Завтра ожидался тяжелый день. День рождения – это, конечно, не та отговорка, чтобы срывать важные переговоры с бизнес-партнерами. Меня элементарно не поймут. А суммы на кону стоят нешуточные. Можно еще одну такую трешку, как моя, купить. В общем, байки. Срочно байки. Благо на столе из закуски ничего не осталось. А игристое может и в холодильнике постоять, подождать пару-тройку дней, пока не наступят выходные с их шашлыками и хорошей компанией на природе.

С такими мыслями я поднялась из-за стола, грациозно потянулась и, цокая каблукками, направилась по паркету в спальню. Сейчас разденусь, и в постельку. А там – красочные сны.

Я довольно улыбнулась, вышла из гостиной, преодолела небольшое расстояние по длинному широкому коридору и очень скоро очутилась в собственной спальне.

Стоявшая посередине комнаты кровать манила меня к себе лучше всякого любовника. Выпитое уже сказывалось на мне. И теперь я, довольная и счастливая, могла как петать песни на улице, так и спать, завернувшись в любимый плед.

Я, конечно же, предпочла второе. Сбросив с себя платье и сняв туфли на каблуках, я в одном белье увалилась на постель. Спать. Прямо сейчас спать. О желаниях, любовниках и прочем я подумаю завтра. Когда проснусь, да. Сейчас меня интересовал только хороший здоровый сон.

Моя голова коснулась подушки, я закрыла глаза и практически сразу же уплыла в мир сновидений.

Последние несколько недель мне снились шикарные, поистине волшебные сны, от которых я приходила в полный восторг. Я танцевала на балах, чаевничала в высшем обществе, обучалась игре на фортепиано, конной езде и этикету, вела себя и одевалась как самая настоящая принцесса. А еще меня «ту», похоже, готовились отдать замуж. За самого настоящего дракона. В человеческом облики, разумеется.

Любительница фэнтези в реальности, я на месте «той» невесты уже визжала бы от восторга. Как же, самый натуральный дракон, да еще и в мужьях. Но «та» я не спешила радоваться. Во сне я была вечно грустной, тихой, затюканной. Слова лишнего сказать не могла. Всего чего-то боялась. Старалась не высовываться во всех смыслах этого слова. В общем, вела себя как гадкий утенок, никак не желавший превращаться в прекрасного лебедя.

И меня настоящую такое поведение жутко бесило, как в реальности, так и там, во сне, во время наблюдения за происходившим. Так и хотелось постоянно взять за плечи своего неуклюжего перепуганного двойника и как следует встряхнуть. Приказать: «Не будь мямлей». Ну и продемонстрировать на собственном поведении, как можно ставить на место зарвавшегося типа всего лишь парой взглядов или слов.

Но увы, там, во сне, я оставалась лишь сторонним наблюдателем. И, блин, ничего, совершенно ничего не могла сделать! Даже когда тихоню «меня» высмеивали собственные фрейлины и поддакивали им мои же служанки!

И вот теперь я снова очутилась в столь желанном мире грез и сновидений. Я стояла у длинного напольного зеркала в золотой раме и внимательно осматривала себя в нем. Брюнетка. Синеглазая. Худая как шест. В глазах чуть ли не ужас и полная паника. Плечи опущены. И на этом пугале висит прекрасное платье изумрудного цвета! Ох, как же мне захотелось дать ей пинка! Научить жизни! Заставить распрямить плечи!

Руки и ноги, а затем и голова с туловищем, стали внезапно тяжелеть, словно мешки с песком на них положили.

– А наша принцесска все еще не готова, – послышался от двери насмешливый женский голос. – Смотрите, ваше высочество, принц быстро сбежит от вас к той, кто более темпераментна.

– Это ты о себе, что ли, говоришь? – само собой сорвалось с моих губ. – Так весь дворец знает, что в постели ты настоящее бревно.

Я произнесла эти слова и повернулась, заставив себя распрямить плечи и выпрямить спину. И с удовольствием понаблюдала, как заливается алой краской высокая полная женщина лет тридцати, одетая в пышное платье сиреневого цвета.

Старшая фрейлина Власья, пришло узнавание. Наглая крикливая баба, завистливая дура, постоянно с удовольствием унижавшая принцессу и мечтавшая занять ее место в постели жениха-дракона. И вот теперь она стояла красная как рак передо мной-принцессой, а сзади

тихо хихикали младшие фрейлины, пришедшие вместе с ней сопровождать ее высочество к алтарю.

Глава 2

Любовь моя – алая, алая роза,
В июньский расцветшая зной;
Любовь моя – нежная, нежная песня,
Мелодии звук неземной!
О, как ты прекрасна!.. Как страстно люблю я!
Живу я, любовью горя;
И буду любить я тебя, дорогая,
Пока не иссохнут моря.

Роберт Бернс

Как ни странно, я была уверена, что Власья будет мне мстить позже. Не сейчас. Ей нужно довести меня до жениха живой и невредимой. А уж потом, когда я выйду замуж, она устроит мне «райскую» жизнь. Об этом я читала в ее глазах, горевших лютой ненавистью. И правда, какая-то бесхребетная малявка посмела не только охомутать такого солидного и красивого жениха, но и ее, Власью, перед всеми унижить. Сволочь же!

Но я не боялась ни капли. Мало того, с расправленными плечами, я походкой от бедра, как учили меня когда-то в школе манекенщиц, прошла от зеркала ко входу и надменным тоном приказала:

– Посторонись. Дай пройти своей принцессе.

Смотрела я при этом прямо в глаза Власье.

Наше противостояние длилось пару-тройку секунд, не дольше. Потом Власья с явной неохотой опустила голову – поклонилась – и позволила мне выйти из комнаты.

Что ж, пока что два-ноль в мою пользу.

Я уверенным шагом шла по коридору, прекрасно зная, куда идти. Ну конечно, почему нет-то. Во сне и не такое бывает. Совсем скоро я проснусь. Так что надо было оторваться по полной. Ведь в реале у меня имелось не так уж много развлечений. Работа-дом-работа. Изредка – шашлыки с друзьями да поездка к родителям. Хоть после сна будет что вспомнить.

«Да, Ирочка, – иронично проговорила я про себя, – кому сказать, что ты развлекаешься только во снах, сразу в дурку сдаст. Дожилась ты, Ирочка, ой, дожилась. Никакой личной жизни в реальности и сплошное фэнтези во снах».

Между тем коридор закончился. Впереди показалась массивная деревянная дверь, оббитая по краям железом. Я протянула руку, приложила ладонь к куску дерева на двери – как будто сняла отпечатки. И она сразу же открылась. Внутрь.

За порогом оказался празднично украшенный зал. Алтарь впереди, у дальней стены, намекал на скорую свадебную церемонию. Жених, стоявший у того самого камня, даже не повернулся при звуке открываемой двери. И такое поведение меня жутко разозлило. Не одна Власья ни в грош не ставила несчастную принцессу. Никому тут, похоже, она была не нужна.

Сволочи. Гады. Уроды.

Ничего, пока я здесь, вы у меня попляшете. Я вам напомним обо всех нервах, потраченных этой затурканной девушкой.

Широко улыбнувшись, как акула, предвкушающая ловлю добычи, я перешагнула порог и все тем же шагом манекенщицы направилась по широкой красной дорожке под ногами прямиком к алтарю.

Замуж выходить.

Пока шла, краем глаза ловила на себе удивленные взгляды собравшихся гостей. Что, съели, гады? Я вам не тихоня принцесса. Если б я себя так на работе вела, точно свой бизнес

с нуля не построила бы. Так что облезете. Вместе с обнаглевшим женишком, так и не соизволившим повернуться в мою сторону.

Дошагав до алтаря, я встала, по примеру жениха положила руку на шершавый холодный камень. Так, ну и что дальше?

– Я, Ричард Норгайский, император драконов, перед богами беру в жены человечку Ирисию Лантайскую, принцессу человеческой империи, –

четко, громко произнес жених.

И замолчал.

Все тот же внутренний голос подсказал мне, что теперь клятву должна приносить я.

Ладно, как скажете. Я без проблем ту клятву принесу. А если останется время, еще и корону этому типу во сне лопатой поправлю. А то слишком уж охамел. Как он там назвал меня и себя?

– Я, Ирисия Лантайская, принцесса человеческой империи, – мой звонкий голос разносился под сводами зала, – беру в мужья Ричарда Норгайского, императора драконов. – И тут бы мне остановиться. Но это ж я. Тормозов не ведаю с младшей школы. – И обещаю перед богами научить его любить жизнь, жену и семью.

В зале воцарилась потрясенная тишина. За стеной прогрехотал гром. Мужик, жених, то есть муж, повернулся ко мне, с полыхавшими от ярости глазами.

А я почему-то подумала, что во сне таких ощущений триумфа и веселья, которые я сейчас испытывала одновременно, просто не бывает.

Блин. Блин. Блин. Где я?! Кто я, чтоб вас?! Этот сволочный тип что, действительно стал моим мужем?! Это я сейчас клятву принесла и что-то там пообещала?! Верните меня назад! Срочно! Да я ж его урою в первые же сутки совместного проживания, а затем под кустиком прикопаю! Пожалеете же!

Терпеть не могу самовлюбленных сволочей. И пусть он красавчик, кареглазый брюнет с высоким лбом и волевым подбородком, все как я люблю. Но сволочь же. Обнаглевшая сволочь, уверенная в своей полной безнаказанности. Он же мнит себя пупом земли, не меньше! Это и в надменном взгляде, сейчас алом от настоящих молний в глазах, видно. Да и вообще, вся поза мужика-жениха-мужа кричит о том, что я перед ним как та муха перед пауком. Должна ниц упасть и молить о пощаде. А он, может быть, смилостивится и не выпьет меня сразу.

И мне б остановиться. Промолчать. Сделать вид, что ничего не было. И вообще, я залом ошиблась. Случайно мимо проходила, знаете ли. В общем, сыграть девочку-дурочку.

Угу. Аж два раза. Не умею я останавливаться на середине, стараюсь всегда идти до победного.

– Что, милый, – прищурившись, спросила я, – онемел от счастья? Я тоже не в восторге от твоей кандидатуры, знаешь ли.

За окном снова гроыхнул гром. И мне показалось, что я услышала хохот. Чей только, понять бы.

Глава 3

Четыре ветра на земле,
Но западный один,
Мне повторяет имя Джин,
Моей любимой Джин.
Мечтаю я под звон ручья,
Под шум лесных старшин.
Моя душа летит спеша,
Летит к любимой Джин.

Роберт Бернс

Я, конечно, рассчитывала на скандал. Грандиозный такой скандал, чтобы народ вокруг на всю оставшуюся жизнь запомнил. Надо же как-то этого козла венценосного на место поставить. Но нет. Не судьба.

Теперь уже муж повел перед собой рукой. И сбоку от алтарного камня появилась дыра. Угу, я тоже пью мало и по праздникам. Но как назвать по-другому отверстие там, где только что была пустота, не знаю. Однако же оно там внезапно появилось. Муж сразу же развил небывалую прыть – схватил меня за руку, потащил за собой, прямо в ту дыру, а когда мы остались одни в непонятной комнате, яростно выдал:

– Твой отец, Ирисия, отвратительно тебя воспитал. Ничего, я сам займусь этим. Позже.

Повернулся и широким шагом вышел из комнаты. Дверь хлопнула. Мсье гневаться изволил. Ишь ты, бубочку обидели злые люди.

Мне, правда, его отвратительное поведение было глубоко по барабану. Передо мной стояла гораздо более серьезная проблема. Я могла поклясться, что на Земле дыр в пространстве не бывает. А значит...

То, что это значило, мне не понравилось. Совсем не понравилось. А если вспомнить чей-то хохот, услышанный в громе, то...

– Да чтоб вас да об стену да головушкой посильней приложило да по всем корягам протатило, – выругалась я раздраженно.

И даже не постаралась скрыть свое недовольство. Пусть слышат, сволочи, все, что я о них думаю. Много интересного, блин, о себе узнают!

Получалось, что какой-то невероятно подлый гад взял и закинул меня в чужое тело! Да еще и в другой мир! Меня, любительницу комфорта и земных технологий! Да, я и правда обожала фэнтези, особенно про попаданок, и в свободное время глотала книги тоннами! Да, я видела себя на месте героини любой книги! Но я, блин, не подписывала нигде соглашение о переносе непонятно куда! Не собиралась жить в замках, дворцах, полатах, что здесь, не знаю! Да еще и не горела желанием стать женой одной наглой сволочи! У меня был отличный, налаженный быт на Земле!

– Сволочи, – выдала я в пространство. – Уроды! Верните меня назад! Слышите?! Верните меня немедленно!

Пространство упрямо молчало. Что, в принципе, было ожидаемым. Ладно, я им тут устрою развлечение. Но позже. Прямо сейчас мне нужен источник информации. Лучшее всего – служанка. Та, которую можно подкупить.

Я вспомнила свои сны и попытки тихони Ирисии вызвать прислугу. Та могла часами не появляться, презирая свою госпожу.

– Вот так вот, да? – ухмыльнулась я ухмылкой голодной акулы. – Ну ладно. Сами виноваты. Теперь не жалуйтесь.

Я подошла к двери, подергала за ручку. Как ни странно, муженек не стал меня запирать. Ну, тут он крупно так ошибся. И скоро поймет это.

Я вышла, огляделась. Настроение было боевым. Как говорится: «Кто не спрятался, я не виновата». Прибью, оживлю, снова прибью. Чтоб неповадно было меня до белого каления доводить.

Муженек перенес меня в какое-то шикарное здание, то ли замок, то ли дворец, то ли просто особняк. И сейчас я шла по коридору с выложенными на полу ворсистыми коврами и с любопытством крутила головой во все стороны в поисках будущей жертвы. Пока на горизонте никого не наблюдалось. То ли попрятались все, то ли, что еще более вероятно, были заняты своими делами. Круглые шары светили над головой матовым светом. По бокам на стенах висели картины со сценами быта. И тишина. Полная такая тишина. Как в склепе.

Ладно. Я девушка не гордая. Дойду до помещения для слуг. Там порядок наведу. Где у нас слуги живут? Правильно, на первом этаже. Выше их никто никогда не пускал.

Так что я направилась куда-нибудь, где есть спуск на первый этаж.

Дошла. Сначала до окончания коридора. По широкой мраморной лестнице с позолоченными перилами спустилась на два этажа ниже, на первый этаж, и пошла искать помещения для слуг. Минут через пять-семь увидела дверь, за которой раздавались громкие голоса. Потянула за ручку на себя.

Дверь открылась. Так, похоже, это кухня. Со слугами, да. И с поваром, громилой, почему-то с зеленой кожей. Орк? Троль? Не важно.

– И кто тут хочет порки? – поинтересовалась я не особо громко. Но народ, всю болтавший до меня, замер. И повернулся ко мне. Массово. – Вот, значит, как вы свою госпожу встречаете – продолжала я с полной уверенностью в своей правоте. Говорила спокойно, но четко, зная, что меня слушают. И совсем скоро начнут бояться. Как раз то, что мне и надо. – Ходи, хозяйка, ноги утруждай. Выпороть кого первым? Выходите. Сама кнут над телом занесу.

Молчание на несколько секунд. Затем – массовый вой.

– Тихо!

Замолчали.

– Мне. Сейчас. Нужна. Служанка. В мои покои.

Молчат. Не шевелятся.

– Ну?! Мне идти за кнутом?

Миг – и вперед из кучи слуг буквально вылетела невысокая худенькая девчонка лет четырнадцати-пятнадцати, одетая, как и остальные слуги, в форму с передником и чепцом. Вылетела и испуганно остановилась возле меня, шагах в двух. Сдается мне, кто-то соперницу подтолкнул в спину с желанием избавиться поскорей.

– Имя?

– Лина, росса¹, – стоит трясется от страха.

Ладно, я с этим гадюшником потом разберусь. Сначала своими делами займусь. Но напоследок все же напугаю. Чтобы свое место знали.

Повернувшись к оставшиеся слугам, я нехорошо ощерилась. Как волчица, почуявшая добычу. Народ предсказуемо вздрогнул.

– Если я еще раз увижу вашу нерасторопность, пороть буду всех, не стану смотреть, прав или виноват. Все ясно?

– Да, росса, – прогудел великан-повар.

Что ж, будем считать, он ответил за всех.

Я обратила свое внимание на Лину.

– За мной. В мою комнату.

¹ Вежливое обращение к аристократке. К мужчине – росс.

Повернулась и походкой королевы вышла из кухни.

Глава 4

Цветы ли все стоят в росе
И птицы ли поют, –
Но с ней душа в любой красе
Находит свой приют.
И в мире целом нет глубин,
И в мире нет вершин,
Что не напомнили бы мне
О Джин, любимой Джин.

Роберт Бернс

Вместе со служанкой мы довольно быстро дошли до моих покоев. Едва дверь закрылась, я повернулась к девчонке и приказала:

– Переодень меня. У меня ведь есть гардероб? Найди там что-то менее нарядное.

Приказывая, я основывалась исключительно на прочитанных фэнтезийных книжках. Там принцессы, каждый раз после замужества, получали целый гардероб в приданое. Ну или же щедрый муж приказывал заранее пошить жене кучу шмоток, чтоб не позорила его своим затрапезным видом. И сейчас я искренне надеялась, что у ее высочества принцессы Ирисии есть что-то еще, кроме платья, в котором она выходила замуж.

И не ошиблась. В гардеробе действительно нашлась куча платьев, в том числе и домашних, скромных, простеньких, явно не подходивших под статус принцессы. Впрочем, прямо сейчас ничего другого мне и не нужно было. А потому надо было выбрать что-то из того, что висело, переодеться и только потом думать об остальных проблемах и заботах.

Скинув подвенечное платье, я с радостью переделалась в то, в котором и посуду побить можно, и мужа лесом послать, если он, конечно, заявится ко мне. Да все можно при желании. Не жалко вещь испортить.

Светло-коричневое длинное платье, длинное и закрытое, я жалеть точно не собиралась. Благо подобных нарядов в шкафу оказалось приличное количество.

– Ты – служанка? – уточнила я у Лины, когда она справилась с моим приказом. – Или у тебя есть другие обязанности?

– Я убираю на первом этаже, росса, – пискнуло это чудо.

– Росса? – я негодуяще фыркнула. Память Ирисии подсказала мне точный перевод слова. – Так-то ты называешь принцессу, свою будущую императрицу?

Девчонка пошла пятнами. Похоже, сильно испугалась. Чего, интересно?

– П-п-простите, в-ваш-ше в-в-высоч-чест-т-во... Мы не знали, – выдавила из себя, заикаясь.

В смысле не знали? Им же должны были сообщить, что хозяин женился? Этот де... мой ненаглядный муженек не сказал слугам, кого намерен привести в дом? Или он постоянно кого-то приводит, не особо высокого ранга? И поэтому меня тут ни в грош не ставят? Нет, ну сволочь же! Полная! Бабник! Козлина!

– Теперь знаешь, – раздраженно передернула я плечами. – И остальным передай.

– Да, ваше высочество, – быстро и часто закивала Лина.

Я уселась в кресло, так, чтобы Лина оказалась напротив.

– Расскажи мне, где я оказалась. В подробностях.

Дурить, так по полной.

– Это империя драконов, ваше высочество. Правит здесь Ричард Норгайский, – послушно начала перечислять факты Лина, – ваш муж.

– Здесь живут только драконы? – уточнила я.

– Нет, ваше высочество. Но их здесь больше всего. Остальные расы им подчиняются.

– Ты – дракон?

– Нет, ваше высочество. Я – смесок, наполовину оборотень, наполовину человек.

Вот так вот, да? То есть я попала в фэнтезийный мир с драконами как главной расой. Не удивлюсь, если и магия здесь есть. Круто, блин. Хотела сказку? Получи. Можешь даже не расписываться. Владей, Ирочка, всем этим добром. Наслаждайся новой жизнью. Кому ж спасибо говорить, только матом, за такое счастье?!

– Мой муж часто приводил сюда женщин? – резко сменила я тему.

Лина покраснела, отвела глаза, но ответила.

– Да, ваше высочество.

– Последний раз?..

– Вчера, ваше высочество.

Чудесно. Просто чудесно. Осталось задать контрольный вопрос.

– В эту комнату?

– Нет, ваше высочество. В свою спальню.

Кобелина. Что ж, я учту, где именно его динамить. Нет, динамить его я буду везде. Но там, в его спальне, особенно.

– Где он сейчас?

– Не знаю, ваше высочество. Но во дворце его нет. Слуги чувствуют его присутствие.

Ах, нет во дворце. То есть он женился на принцессе, закинул ее в свой дворец, как надоевший сундук со шмотками, а сам при этом исчез. И прислуга понятия не имеет, где он. Ну хорошо же, любимый и ненаглядный муженек. Я тебе устрою встречу. Да такую, что ты вовек не забудешь.

Память Ирисии очень даже кстати подкинула несколько вполне годных вариантов. Я нехорошо улыбнулась. Лина, увидев это, резко побелела. Не бойся, девочка, тебя моя шалость точно не коснется.

– Проводи меня в хранилище магических амулетов, – я поднялась из кресла. – Что? Что ты стоишь?

– Туда есть допуск только у императора, ваше высочество, – проблеяла испуганно Лина.

Да ладно? А почему я тогда на сто процентов уверена, что это хранилище мне поддается? Опять какая-то неизвестная мне деталь? Что-то, чего я не знаю, или что могу упустить из вида? Ладно, потом разберемся. Сейчас важнее другое.

– Обойдусь без его доступа, – кровожадно ухмыльнулась я. – Да не бледней ты так. Магия всегда подтвердит, что я тебя заставила. Ну!

Лина подчинилась. Изредка вздрагивая, словно от страха, она вышла из спальни и пошла медленным шагом по коридору, прочь от лестницы. Минут через десять мы с ней миновали шикарную залу и вошли в еще один коридор. Там-то, возле второй по счету двери, Лина и остановилась.

– Свободна, – приказала я.

Девчонку как ветром сдуло. Вот же трусиха. Так, ладно, как открывается эта дверь?

Я внимательно осмотрела деревянную дверь, обитую по краям железом, и, чуть поколебавшись, приложила ладонь к поверхности дерева. Прямо возле ручки в форме змеи, угу.

Пару секунд ничего не происходило. А затем... Дверь открылась. Бесшумно ушла в сторону, давая мне доступ в столь ценное хранилище.

Глава 5

Позволь слезу твою смахнуть,

Моей возлюбленной будь

И все прошедшее забудь.

Плевать на остальное!

Житье на свете скрипачу —

Иду-бреду, куда хочу,

Так не живется богачу.

Плевать на остальное!

Роберт Бернс

Память Ирисии утверждала, что в хранилище магических амулетов находились разные интересные штучки, благодаря которым можно было поставить на место хвостатого бабника. Особенно весело должно было быть, когда он столкнется с некоторыми из них, заранее не защитившись. Ну, там, не надев перчатки или шлем. В общем, последствия могли быть печальными. Не для меня, конечно же. А так как эта сволочь успел меня обидеть, то я и не желала думать о его здоровье. Обожжется-уколетса-поранится — исключительно его проблемы.

Я смело перешагнула порог и очутилась хорошо освещенной просторной комнате без окон, сверху донизу забитой магическими «игрушками». Амулеты висели под потолком, стояли на полках и на полу, были приклеены к стенам... В общем, от их изобилия разбежались глаза. И без знаний здесь можно было бы находиться много-много часов в попытках разобраться, что и как применяется.

Осталось понять, что именно брать и как этими вещичками пользоваться.

— Я подскажу, — внезапно шепнул внутренний голос. — Бери, не бойся.

И я мгновенно встала в стойку, как выдрессированная гончая, почуявшая зайца. Это в каком смысле «бери, не бойся»? Кто кому подскажет? Кто со мной вообще разговаривает? У меня не было, никогда, блин, не было внутреннего голоса! И не нужно косить под него!

«Дурная, ты, Ирка, как два бегемота», — любили говорить обо мне некоторые партнеры. И я и правда частенько делала, а потом думала. Обычно не в бизнесе, правда. Но все же. А был бы у меня внутренний голос, он смог бы уберечь меня от кучи ошибок. Так что...

Тихий мученический вздох. А затем воздух напротив меня сжался на мгновение. И из него в буквальном смысле слова выступила невысокая полная шатенка, одетая в старомодное длинное платье.

— Маловерная ты, Ирина, — мягко пожурила она меня, как любящая бабушка — нашкодившего внука. — С такими как ты тяжело работать. Богиня я местная. Заведую семьей и домашним очагом. Так понятно?

Я кивнула. Конечно, понятно. Что ж непонятного-то. Подумаешь, передо мной появилась сама богиня. Привет, шиза. Давно не виделись. Но кто ж спорит с богами, даже если они, возможно, являются плодом воображения?

— Здравствуйте, — воспитанно произнесла я. — А зачем вам эта месть? Потому что он бабник?

– И это тоже, – степенно кивнула богиня. – Терпеть не могу наглых самовлюбленных самцов. Они и сами нормально жить не могут, и окружающим постоянно жизнь портят. Столько семей уже разрушил. Давно пора его наказать. Поэтому я буду на твоей стороне и помогу с перевоспитанием этого хвостатого гада.

О как. То есть у меня появилась всемогущая союзница? И мне бы радоваться. Но вот чуется моя пятая точка, что дело здесь совсем нечисто. И что эта самая союзница в первую очередь преследует какие-то свои, корыстные интересы. А я так, под руку вовремя попала. Ладно, проблемы будем решать по мере их поступления.

– Что именно мне брать? И как пользоваться амулетами? – уточнила я.

– Видишь кулон в виде сердца, что висит на стене? Подойди, возьми его. Надень на шею. Это защита от любых действий и мыслей, которые могут принести тебе вред. Действует даже на твоего мужа.

О как. То есть захотел сказать гадость – получил ответку? Чудесно. Это мне подходит.

Я надела «сердце» и стала ждать дальнейших Указаний.

– На полке лежит «паутинка», – продолжила между тем проводить инструктаж богиня. – Бери ее. Положишь в коридоре возле двери. На ней заклинание для отвода глаз. Никто, кроме тебя, не будет знать о ее существовании. Дальше – «кувшинчик». Да, этот. Поставишь у кровати. Все равно, с какой стороны. Возьми «бабочку». Положи на подоконник. И последнее – «солнышко», да, тоже на стене. Повесь в шкаф со своей одеждой. Неважно, где именно. Каждая из этих вещей несет в себе неприятный сюрприз для твоего мужа. «Паутинка» подскажет, был ли он у другой женщины. Появятся на коже красные пятна – просто поцелуи. Синие – уже постель. «Кувшинчик» не позволит ему лечь в твою постель без твоего на то желания. «Бабочка» убережет от попыток проникнуть к тебе, пока тебя нет в комнате. «Солнышко» помешает обороту мужа.

Я внимательно слушала, старательно запоминала и мысленно довольно потирала руки. Отличные амулеты. Просто прекрасные. Особенно тот, что на мне. Очень, очень они мне все пригодятся. И, думаю, сработают не только при общении с муженьком. Местные аристократы тоже свое получают, как и нагловатая прислуга.

Что ж, теперь я была и предупреждена, и вооружена. Богиня, рассказав обо всем, что мне следовало знать, исчезла. А я отправилась на выход, прихватив с собой амулеты.

До спальни дошла без проблем – не иначе помогала та же богиня. Потому что обычно я страдаю географическим кретинизмом в последней стадии по типу: «Кто я? Где я? Куда я попала?»

Амулеты отправились в указанные места. А я... Я улеглась в постель, как примерная супруга, и принялась терпеливо ждать. Что-то мне подсказывало, может, та же богиня, что ненаглядный супругец соизволит появиться сегодня ночью. Как же, нужно же заявить на меня свои права, сделать меня женой во всех смыслах. Так что я лежала и ждала.

И дождалась. Не знаю уж, сколько времени прошло, но вот в коридоре послышались шаги. Дверь распахнулась... Миг, два ничего не происходило.

А затем раздался сочный мат на незнакомом мне языке.

Глава 6

Сердца быстрое биенье

Мерит каждое мгновенье.

Так на кузнице в селенье

Молоточками куют,

В наковальню гулко бьют.

Обманул меня мой милый —

Тот, кого я так любила,

А забыть его нет силы.

Полно, сердце, не стучи,

Полно, сердце, замолчи.

Роберт Бернс

Я даже не пошевелилась, чтобы узнать причину мата. Как лежала, так и продолжала лежать, старательно изображая бревно. Надо будет – сам подойдет и все расскажет. И действительно, через пару-тройку секунд передо мной возник он – мой дражайший супруг. Весь в крупных красно-синих пятнах. Значит, сначала побывал в постели у любовницы и только потом пришел к жене. Силен мужик, что тут скажешь. Сразу на два фронта работает. Ну пусть теперь попробует сюда попасть. Если сработала «паутинка», то и «кувшинчик» должен сработать – не позволить этому бабнику лечь сюда.

Между тем муж начал чесаться, сильно так чесаться, да исключительно по пятнам, чуть ли не до крови их расчесывая. Сдается мне, у кого-то аллергия на «паутинку». Да, мужик, ты попал. Чувствую я, что эта богиня на тебя не просто зуб, а целый бивень мамонта имеет.

– Ты, – муж скривился, словно от зубной боли, – как ты посмела залезть в мое хранилище?! Почему ты еще жива?!

Ой, какая прелесть. Этот почесунчик еще и угрожает мне.

– Да вот, – вызывающе ухмыльнулась я, – захотелось посмотреть, как ты будешь долг супружеский исполнять. Особенно в таком состоянии.

Муженек зарычал. И сразу же сложился пополам. Эм... Это что было?

«Видишь кулон в виде сердца, что висит на стене? Подойди, возьми его. Надень на шею. Это защита от любых действий и мыслей, которые могут принести тебе вред. Действует даже на твоего мужа», – очень даже кстати пришли в голову слова богини. Вот сволочь, а. То есть он хотел меня прибить, получается?

– Ты там как, жив? – с деланным сочувствием поинтересовалась я, не пытаясь слезть с кровати. – Или пора нового императора искать?

– Стерва! – послышалось отчаянное с той стороны. Муженек наконец-то разогнулся, снова активно почесался в разных местах и раздраженно спросил. – Кто ты, Бездна тебя побери?! Ирисия не смогла бы пойти на это все!

– Естественно, не смогла бы, – согласилась я. – Затюкали девчонку, ироды. Она лишний раз дышать боялась. А ты, небось, и рад, что тихоня должна была женой стать. С такими проще управляться, да, о великий и могучий дракон?

Последнюю фразу я произнесла, не скрывая издевки в голосе.

Муженек снова зарычал, но пополам больше не сгибался. Быстро учится, молодец. Обучаем, оказывается. Это радует.

– Кто ты?! – выдал он злобно. – И какие здесь амулеты?! Кроме «паутинки» и «сердца»?!

Я только хмыкнула. Он что, и правда надеется запугать меня? Да мне после общения с некоторыми своими бизнес-партнерами вообще сам черт не страшен. А уж какой-то там пятнистый дракон и подавно.

– Жена я твоя, – поведала я проникновенным тоном. – Та самая, которая у алтаря перед богами пообещала научить тебя любить жизнь, жену и семью. А то, смотрю, обнаглел сильно. Сразу после алтаря к любовнице мотаешься. Стыд совсем потерял.

– Не твое дело, – огрызнулся муженек. – У нас с тобой договорной брак. Родишь мне наследника, и свободна.

– Какого наследника? – непритворно изумилась я. – Какие тебе наследники? Ты по бабам день и ночь шастаешь, болееешь срамными болезнями, а я должна тебя до своего тела допускать? А ты не обнаглел часом? И не реви. Ревун нашелся. Это Ирисия испугалась бы. А мне пофиг. Голос только сорвешь, герой-любовник. Вон как чешешься весь. И пятнами покрылся. Только букет болезней притащил.

Муженек рванул в мою сторону, напоролся на невидимую преграду, выругался и снова сложился пополам. Похоже, я все же переоценила его умственные способности. Идиот. Как есть идиот. Кто ж идет в атаку, не разведав, чем там богат противник?

– «Кувшинчик», – выдохнул этот умник, едва придя в себя и наконец-то распрямившись. Я с деланным восторгом похлопала в ладоши.

– Пять баллов. Еще один амулет разгадан. Вот видишь, можешь, когда хочешь.

Муженек злобно сверкнул глазами что-то прошипел сквозь зубы и выпустил из носа несколько белоснежных колечек дыма. Картина маслом: «Барин гневаться изволит».

– Я же найду, как до тебя добраться, – пригрозил он. – И тогда...

Он сделал театральную паузу, позволив мне самой додумать последствия.

– Я и тогда тебе не дам, – ухмыльнулась я. – Пока не вылечишься и справку о здоровье не принесешь, будешь и дальше по любовницам шастать.

Рык, снова дым... затем муженек напрягся... И... Пшик. Ничего. Не удалось обернуться. А так хотелось.

– «Солнце»! Ты сюда что, натащила все амулеты из хранилища?! – выдал муженек.

– А хоть бы и так, – я пожала плечами. – После таких угроз от тебя поневоле задумаешься о сохранности жизни.

– Магия рода должна была испепелить тебя!

А, да? Ой. Это мне надо сказать спасибо богине за то, что осталась жива? Ну ладно. При случае как-нибудь скажу.

В комнате раздалось хихиканье. Явно женское. Упс. За нами, похоже, подглядывают.

Муженек насторожился, начал крутить головой во все стороны.

– Кто здесь?! Выходи, гад! Хуже будет!

И тишина. Богиня не торопилась появляться на людях.

Глава 7

Моей душе покоя нет.

Весь день я жду кого-то.

Без сна встречаю я рассвет —

И все из-за кого-то.
Со мною нет кого-то.

Ах, где найти кого-то!

Могу весь мир я обойти,

Чтобы найти кого-то.
Роберт Бернс

Муженек покрутил головой еще несколько секунд и с решительным видом повернулся ко мне.

– Кто это был?! – с видом инквизитора, допрашивающего злобную ведьму, набросился он на меня. – Кто посмел надо мной смеяться?!

– Не знаю, – равнодушно пожала я плечами. – Найдешь – расскажи. Слушай, ты закончил свой концерт по заявкам? Время позднее. Я уже байки хочу.

– Ты – моя жена! – снова завел старую шарманку этот дурень. – Я должен...

– Дать мне поспать, – невежливо перебила его я. – И вообще, что ты пристал? Побывал у любовницы? Внизу уже ничего не чешется? Ну вот и...

Я не договорила. Муженек взревел раненым слоном, выскочил за дверь. Снова послышался мат. Затем – шум, треск... И тишина. Такая благословенная тишина.

– Надеюсь, он обернулся и улетел, – устало проворчала я. – Вот же псих.

Очередной веселый смех меня не удивил. Богиня откровенно наслаждалась концертом.

– Я не ошиблась в тебе, – заявила она, полностью проявляясь из воздуха. – Ты – не тихоня Ирисия и способна дать ему отпор. Воспитывай его, детка, и ничего не бойся. В случае чего я помогу.

Сказала и растаяла в воздухе.

Я только вздохнула. Воспитывай, значит. Этого осла упертого попробуй воспитай. Он же как в том фильме: «Вижу цель – не вижу препятствий»². Его и бетонная плита на пути не остановит. Максимум шишка будет.

Да и вообще, ну вот кто мне объяснит, что такого в императоре драконов? Ради чего ему из другого мира выдернули жену? И почему, блин, именно меня? Я же обычная, всем обычная человечка. Я не обольщалась ни насчет своего ума, ни насчет своих внешних данных. Да, не уродка, миленькая даже. Но есть же и красивей меня. Так почему я? В этом мире что, никого другого на роль жены не нашлось? И ради чего нужно этого кабанчика перевоспитывать? Чем и кому из богов мешает его нынешняя вольная жизнь?

В общем, куча вопросов. И пока ни одного ответа.

Я вздохнула еще раз, выключила свет, залезла под одеяло, обняла подушку и заснула. Ну их всех нафиг. У меня был трудный день. И теперь я хочу байки. Одна. Без психа мужа рядом.

² Художественный фильм «Чародеи».

Снилось мне что-то хорошее. Какие-то залитые солнцем поля и луга, дети на них, безоблачное небо... В общем, сплошное умиротворение. Аж просыпаться не хотелось.

Но кто-то шибко умный забыл закрыть на ночь шторы. А потому наглые лучи солнца проникли сквозь легкий тюль и стали беспардонно лезть в глаза.

Я перевернулась на другой бок, пытаюсь от них избавиться. Они последовали за мной. Я выругалась, села в постели, потеряла глаза кулаками.

– Доброе утро, блин.

Утро промолчало.

Я огляделась. Все та же спальня. Не на Земле. Эх, а я так надеялась, что мне вся эта чушь просто приснилась...

«Да шас, – ответил желудок и начал выводить руладу. – Мечтать не вредно. Покорми меня, наконец, злая ты женщина».

Прошлось вставать с постели и идти вызывать служанку.

Минуты через две-три в комнате появилась высокая плотная блондинка лет тридцати, обряженная в серое платье с белыми чепцом и передником.

– Доброе утро, ваше высочество, – степенно поклонилась она мне в пояс.

– Доброе, – кивнула я. – Кто вы? И где Лина?

– Я – ваша новая служанка.

И смотрит так, как будто я должна при этой новости от радости на одной ножке запрыгать.

Да ладно? То есть вытолкнуть самую молоденькую девчонку к жене в опале мы могли без проблем. А как только узнали, что я принцесса, прислали сразу кого-то другого, более солидного.

– Так не пойдет, – решительно покачала я головой. – Верните Лину. Срочно. Ну?

На лице женщины появилось недовольство. Угу, от ее услуг посмели отказаться. Ах, как нехорошо-то.

– Но, ваше высочество...

Я терпеть не могла, когда обсуждали мои приказы или пытались умничать, когда я не в духе. На Земле такие сотрудники обычно отделялись выговором и полным отсутствием премии. Здесь же у меня с пальцев внезапно слетели и закружили в воздухе алые искры.

– Я что сказала? – прищурилась я. Об искрах подумаю потом. Сейчас надо поставить на место эту нахалку. – Лину сюда. Живо!

Блондинка слилась цветом лица с побелкой, забыла поклониться снова и вылетела пулей из спальни.

Ну вот почему некоторые понимают только силу?!

Глава 8

О вы, хранящие любовь

Неведомые силы,

Пусть невредим вернется вновь

Ко мне мой кто-то милый.

Но нет со мной кого-то.

Мне грустно отчего-то.

Клянусь, я все бы отдала

На свете для кого-то!

Роберт Бернс

Лина прибежала довольно быстро, выслушала мой приказ и метнулась в ванную – ставить горячий чан с водой. А уже потом, когда я стану мыться, у нее будет время, чтобы накрыть на стол. Здесь же, в спальне. Все же завтрак завтраком, а о гигиене забывать не следует.

Совсем скоро я нежилась в том, что здесь заменяло ванну, – огромном железном чане, наполненном горячей водой. В воду были добавлены аромамасла. И потому воздух в комнате благоухал. Впрочем, я тоже буду благоухать, дайте только вылезти.

Накрыв на стол, Лина прибежала меня мыть. Она всячески старалась мне угодить. А я гадала, рассказала или нет блондинка об искрах с моих пальцев. Хотелось бы верить, что нет. Ведь тогда слухи поползут довольно быстро. А мне не хотелось бы, чтобы ненаглядный муженек внезапно узнал о моем «бонусе». Я и сама-то не разобралась еще, как к этому всему относиться.

Покончив с мытьем, я вылезла и, завернутая в большое махровое полотенце, вышла в спальню. Там уже плыли по воздуху свои ароматы. И я, не сдерживаясь, облизнулась.

Еда!

Поесть я любила, очень даже. Причем в том теле, в котором была на Земле, я могла есть много и часто и ни на грамм не толстела.

Народ за спиной дразнил ведьмой. Я лишь плечами пожимала. Подумаешь, метаболизм ускоренный.

– Найди какое-нибудь домашнее платье, не особо пышное, – приказала я, мысленно уже уплетая за обе щеки все, что стояло на столе.

Лина исполнила приказ. И скоро я, в фиолетовом платье, с узким лифом и прямой юбкой, уже сидела в кресле за столом. И жевала, да. Пока что только чуть подслащенную кашу.

Отпустив Лину, я готовилась наслаждаться завтраком. Но дверь внезапно распахнулась. И на пороге появился муженек. Собственной персоной. Уже без пятен на лице. Но мне почему-то казалось, что кожа у него блестит, как будто смазанная жирным кремом.

Хотя почему «как будто»? Откуда я знаю, как в этом мире принято лечить аллергию на «паутинку»?

– Доброе утро, – воспитанно поздоровалась я. – Ты пришел пожелать мне приятного аппетита?

Муженек перешагнул порог со сжатыми губами. Подошел к столу, окинул взглядом все блюда и категоричным тоном заявил:

– Женщине вредно столько есть.

– Ой, ты заботаешься о моей фигуре? – умилилась я, ни на секунду не расставаясь с ложкой. – Спасибо огромное. Это так приятно. А о фигурах своих любовниц ты тоже заботаешься? Муженек покраснел.

– Тебе еще наследника мне рожать! – пафосно выдал он. – Для этого ты должна быть здорова! То, что ты ешь, пища нездоровая!

– Чтобы ребенок родился здоровым, правильную пищу должны есть оба родителя, – доверительным тоном сообщила я прописную истину. – Ты, конечно же, прекрасно знаешь об этом и сам придерживаешься правил питания, правда?

– Хватит переводить разговор на меня! – взорвался муженек. Нервы у него ни к черту, конечно. – Мы говорим о тебе! И твоём поведении!

– А, то есть с питанием мы закончили? – уточнила я и откусила приличный кусок от булки с маслом. – Перешли к поведению? И что с ним не так? Я по любовникам не бегаю, срамные болезни от них не приношу.

– Ты – женщина! – взревел этот гад чешуйчатый. – Ты обязана сидеть в своих комнатах и ждать мужа! Какие любовники?!

– Ну у тебя же есть любовницы, – равнодушно пожала я плечами, прикончив между тем булку. – Почему у меня не может быть... Да что ты так орешь? Твой оборот здесь не работает, это мы уже выяснили. И вообще, почему ты такой злобный с утра? Не успел любовницу навестить?

На языке крутились сплошные пошлости. Но я же женщина воспитанная, а в этом мире так вообще целая принцесса. Пришлось выразиться более обтекаемо.

– Стерва, – выплюнул муж.

– Есть такое, – с невозмутимым видом кивнула я. – И заметь, не стесняюсь этого. Ты, между прочим, прислугу совсем разбаловал. Они сюда как к себе домой являются. Еще и права качают. Та, блондинка, совсем уж наглая была.

Муженек внезапно напрягся.

– Среди слуг нет блондинов, – выдал он.

– Да? – удивилась я. – Но приходила... Погоди-ка, это что, меня навестила твоя любовница? Ты ее что, тоже во дворце поселил? Чтобы далеко не бегать?

– За кого ты меня держишь?!

– Это ответ на какой из трех вопросов?

В глазах муженька полыхнули молнии. Он развернулся и четким шагом вышел из моей спальни. И дверь за собой закрыл. Аккуратно так закрыл. Как будто хлопнуть хотел. Но побоюсь, что потом ремонтировать придется.

Я только головой покачала. Нервы ему лечить надо. А мадам его совсем обнаглела, если служанкой переделалась и ко мне приперлась. Вот же... Ни страха, ни почтительности. Хамка.

Глава 9

Была б моя любовь сиренью

С лиловым цветом по весне,

А я бы – птицей, что под сенью

В ее скрывалась глубине.

Каким бы был я удрученным,

Когда зимой сирени нет,

Но распевал бы окрыленным,

Лишь юный май вернет ей цвет.

Роберт Бернс

Поев, я потянулась и встала из-за стола. Мне было скучно. На Земле у меня практически не имелось отдыха. А те дни, что внезапно появлялись, я посвящала чтению, развлечениям в Интернете и редким прогулкам с приятелями. Здесь же я не могла позволить себе ничего, кроме первого пункта. А значит...

– Надо найти местную библиотеку, – решила я и вызвала Лину.

Она прибежала довольно быстро. И уже через несколько минут мы шли по коридору в направлении книгохранилища, как здесь называли библиотеку. Я сама не знала, что именно хочу почитать, и искренне надеялась, что принцесса была грамотной. Иначе чтение мне еще долго не светит.

Большой просторный зал встретил меня тишиной и пустотой. Никто не интересовался книгами. А их, надо сказать, было здесь очень и очень много.

Я отпустила Лину и стала неспешно прохаживаться вдоль длинных стеллажей. Они тянулись от пола до потолка и занимали все немаленькое пространство библиотеки.

С некоторой осторожностью я вытащила одну из книг с ближайшей полки и прочитала, да, все же прочитала, слава местным богам! «Мифы и легенды империи драконов».

О, вот то, что мне нужно. Может, хоть с помощью мифов пойму, почему у моего супруга и его окружения так много гонора.

Я уселась в кресло за столик у окна, раскрыла книгу и погрузилась в чтение.

«Мир Органтар, – повествовала книга, – был создан богами миллионы лет назад. Тогда, когда звери умели летать, а птицы жили в норах на земле. Изначально он был пуст, и никто не пахал в полях, не играл свадьбы и не плодился здесь. Но потом богам всего сущего Арису и Лойте стало скучно. И они создали драконов, своих любимых детей. Драконы вышли на зависть другим богам: высокие, сильные, красивые, умные. И чтобы показать, что они что-то умеют, другие боги создали эльфов, орков, троллей, оборотней, вампиров, гномов и людей. Но ни одна раса так и не смогла обойти драконов в их силе, уме и красоте. И повелели Арисс и Лойта другим расам прислуживать драконам. И стали те царить над остальными расами в этом мире».

О, да тут самомнения хватит на приличный такой мегаполис. Мы самые крутые, подчиняйтесь нам, потому что нас создали первыми. Ну, теперь хоть ясно, почему этот гад хвостатый постоянно бесится. Я же человечка, обязана перед ним на задних лапках ходить.

А вот фиг ему.

Я снова раскрыла книжку.

«Обычно драконы спариваются с себе подобными, – поведала та через несколько страниц. – От них и получают наследников, тех, кто сможет претендовать на все имущество. Но бывает, что дракону надо заключить выгодный политический брак. И тогда он соглашается взять в жены представительницу другой расы. В этом случае, чтобы брак считался успешным, а дракон получил желаемое, жена обязательно должна родить ему наследника. Участь таких детей незавидна. Они становятся потом слугами при родителе. Их отправляют командовать гарнизонами в дальние части или делают дворецкими в городских домах. Драконы ценят только чистую кровь. И потому жене из такого брака не нужно рассчитывать на любовь, преданность и нежность мужа. Она – то, что принято называть разменной монетой. Родив ребенка, она отправляется в дальнее поместье и там покорно доживает свой век. После ее смерти дракон-долгожитель может жениться повторно. Уже на драконице. Ребенок от того брака и станет настоящим наследником состояния отца».

Я смотрела на эти строки несколько минут, пытаюсь поверить в увиденное. Потом в моей душе появился внезапно целый вихрь из эмоций.

Что это ящерицы себе позволяют?! Этот чешуйчатый гад не только по любовницам шастает, но и ребенка от нашего брака собирается слугой сделать?! Совсем страх потерял?! Да я его на клочки порву, если он себе что-то подобное позволит!

С кончиков пальцев сами собой сорвались огненные вихри. Они закручивались перед моими глазами в тугие спирали и готовы были разнести все здесь в одно мгновение.

«Книги жалко», – мелькнула в голове осознанная мысль.

И в следующий миг всю библиотеку накрыл прозрачный купол. Я сидела внутри и бездумно смотрела, как вихри уносятся прочь, за стены библиотеки. А через несколько мгновений в коридоре раздались крики, грохот, шум...

Не знаю, как долго я так просидела, ничего не соображая, чувствуя лишь бессилие.

Привело меня в себя лицо супруга, злое и почему-то некультурно ругавшееся. Хотя по идее, ругаться как раз следовало мне.

– Ваше величество, – послышался сбоку незнакомый голос с нотками почтения, – у ее высочества сильное магическое истощение. Ей нельзя напрягаться и в следующие несколько дней даже думать о магии.

– Я понял, – рыкнуло лицо, – свободен.

Миг, два, и на грани моего сознания раздался звук закрываемой двери. Мы с супругом остались наедине.

Глава 10

Ты свистни – тебя не заставлю я ждать,

Ты свистни – тебя не заставлю я ждать.

Пусть будут браниться отец мой и мать,

Ты свистни – тебя не заставлю я ждать!
Но в оба гляди, пробираясь ко мне.

Найди ты лазейку в садовой стене,

Найди три ступеньки в саду при луне.

Иди, но как будто идешь не ко мне,

Иди, будто вовсе идешь не ко мне.

Роберт Бернс

– Магия, значит, – нехорошо прищурился он. – У Ирисии не было магии! Она была «пустышкой»! Даже огонек на свече зажечь не могла! Кто ты?!

– Я уже ответила, – язык ворочался в горле с большим трудом, не было сил даже пожать плечами. – Я – твоя жена. Законная. Перед богами.

– Ты не Ирисия!

– А это так важно? Мне повторить ту клятву, которую я давала перед алтарем? Я. Твоя. Жена.

Сильные мужские руки подхватили меня под мышки и вытащили из кресла. Я думала, сейчас трясти будут. Но нет. Муженек внезапно поднял меня на воздух и, все так же поддерживая под мышками, вытащил из библиотеки.

– Смотри, – последовал приказ. И меня развернули лицом к коридору. – Вот что ты натворила.

Я смотрела. Любовалась, угу. Уж не знаю, чем именно я шарахнула, как называлось это заклинание, или что это было, но порезвилось оно знатно. Выжженные стены, разрушенная кладка, выбитые двери, на полу деревянные обломки, осколки стекла. Вряд ли на пути этого нечего осталось что-то живое.

– Мало, – кровожадно отрезала я. – За то, что вы с детьми делаете, вам этого мало.

– С какими детьми, идиотка?! – вспыхнул муженек. Причем говорил он тихо, стараясь не орать. Видимо, чтобы придворные не прибежали на скандал. – Что ты несешь?!

– С наследниками, которых рождаете не от дракониц, – любезно пояснила я. – Там, на столике, книжечка интересная осталась. Возьми, почитай, если не в курсе.

Муженек скривился.

– Ты из-за какой-то книжки здесь все спалила?!

– Хочешь сказать, она врет?

– Да какая разница?! Ты хоть примерно представляешь себе стоимость всего, что ты... Ирисия!

Вот, а теперь рявкнул. Увидел у меня на пальцах маленький огонек и рявкнул.

– Дура ты полная! Тебе нельзя магичить!

– Ты такой пусик, – язвительно ответила я. – Так обо мне заботишься. О детях лучше позаботился бы.

Меня все же встряхнули, причем крепко. Дважды. Огонек с пальцев пропал сам. Будто его и не было.

– Боги, за что?! – выдал муженек и щелкнул пальцами.

Открылся портал. Мы переместились в выделенную мне спальню.

– Здесь сиди, – приказа муж, аккуратно сгружая мое безвольное тело на кровать. – Я вызову служанку.

– Лину!

– Что?

– Вызови Лину!

В ответ – мат, только на непонятном языке. И муженек исчезает в очередном портале.

Лина прибежала довольно быстро. Увидев меня, заохала. Переодела в ночнушку, уложила под одеяло, принесла горячий чай. Я лежала, пила чай и думала. Там, на Земле, естественно, никакой магии у меня не проявлялось. Нечему было проявляться. Я и подумать не могла ни о чем подобном. И когда я психовала, а это случалось довольно редко, в стену летели обычные предметы типа подставок для ручек, канцелярии и папок с бумагами. Здесь же... Получалось, мне нужно будет теперь тщательно контролировать свои эмоции. Потому что нынешнее чувство почти полной беспомощности мне не нравилось. Заходи, народ, любуйся своей принцессой. Можешь и прибить ее по-тихому. Она даже сопротивляться не будет.

– Мысли у тебя, – послышался тихий смешок. И затем из воздуха материализовалась та самая богиня в темно-синем костюме, очень похожим кроем на мужской. – Никогда не слышала, что то, о чем мы думаем, обычно исполняется?

– Слышала, – тяжело вздохнула я. – Но тут даже говорить сил нет. А защититься – тем более.

– Не от кого тебе защищаться, – последовал ответ. – Ты и так под защитой. Все амулеты работают исправно. Так что ничего не бойся. Сейчас прибежит твоя служанка. Скажи ей, пусть приготовит настойку «вечной молодости» и принесет тебе. Быстро восстановишь силы.

Сказала и исчезла. Я только руками развела. Мысленно, правда. Вот они, боги. Приходят и уходят по своему желанию.

Лина и правда прибежала, спросила, не нужно ли чего.

– Приготовь настойку «вечной молодости», – приказала я, надеясь, что меня не отравят.

Лина умчалась. Я снова осталась в одиночестве.

«Ты хоть примерно представляешь себе стоимость...» – вспомнила некстати я. Козлина такой. Жадина. Денег ему жалко. Живых существ не жалко. А денег жалко. А сам, небось, миллиардер какой. Фиг ему, а не наследника. Без него проживет. А я успешно нервы попорчу, чтобы потом, когда помру от старости, этот козел не смог никого зачать. Пусть все имущество жадные родственники после его смерти растащат. Чтоб неповадно было.

С таким боевым настроением я и ждала Лину. Она прибежала минут через десять-пятнадцать, по моим ощущениям, со стаканом, в котором была налита красно-оранжевая жидкость. Выглядело это жутко. Но на вкус внезапно оказалось довольно приятным, как чуть подслащенный компотик. Я выпила все залпом, закрыла глаза и провалилась в сон.

Отступление 1

Другим говори, нашу тайну храня,

Что нет тебе дела совсем до меня.

Но, даже шутя, берегись, как огня,

Чтоб кто-то не отнял тебя у меня,

И вправду не отнял тебя у меня!

Роберт Бернс

Все бабы – дуры. Эту истину отец вдальблывал мне с рождения. Мол, сын, не пытайся понять их логику. Нет ее у них. И не было никогда. Они сами не знают, чего хотят. Поэтому действуй с ними так же, как с животными. Ты красавец, тебе достаточно улыбнуться и мягким голосом сказать пару комплиментов. Любая начнет таять и мгновенно уляжется к тебе в постель.

Я внимательно слушал его советы. И до дня свадьбы проблем не возникало. Мне удавалось охмурять любую даму. Все они падали к моим ногам, даже замужние.

Но потом появилась она! Эта дикарка в теле моей невесты постоянно позорит и высмеивает меня! Она спалила часть моего дворца! Она пытается командовать мной! Мной, самым императором драконов!

Я схватил со стола возле кресла наполненный бокал и выпил его залпом. Горячий напиток быстрой рекой потек по пищеводу. Я на секунду поморщился. Орки делают такое отвратное пойло!

Я вспомнил эту блондинистую идиотку, свою бывшую любовницу. Теперь она будет жить в гарнизоне на границе с троллями! Станет ублажать солдат! Дура! Какая же она дура! Додуматься надо – припереться к будущей императрице в форме служанки! И потом отчитать меня как мальчишку: «Но ведь в ней ни фигуры, ни лица, ничего приличного! Неужели ты позабыл только на ее статус? Ричард, а как же мы? Наши планы?!»

Планы! Есть мои планы, но нет наших! Она грела мне постель, и при этом мечтала залезть на трон! Да я и близко ее туда не пустил бы! Дочь обедневшего графа, на что она рассчитывала?! Моей женой может стать герцогиня, не меньше!

Жена... Боги, за что?! Кого вы мне подсунули в теле этой идиотки?!

Я налил себе очередной бокал из пузатой бутылки, опрокинул его в себя целиком и выдохнул колечки пара.

Магия у нее сильная. Но незнакомая. Понять бы, откуда она такая появилась. Стало бы легче ей управлять.

Боги, за что?! Чем я вам не угодил?! Это ж сколько лет надо терпеть такую дуру! Да я с ума сойду!

Глава 11

Ты говоришь: – Вступать мне в брак

Покуда неохота. —

А я скажу: – Я не дурак,

И ждать мне нет расчета.
Я знаю, ждет твоя родня

Кого-то побогаче.

Она не жалуется меня.

Ну, дай вам бог удачи!

Роберт Бернс

Спала я просто чудесно. Мне снились водопады, горы, поля и луга. Я, словно тот же дракон, перелетала с места на место, любовалась природой и наслаждалась жизнью. Мне было легко и спокойно. Я вдыхала чистый воздух, радовалась теплым солнечным лучам, ощущала себя как маленький ребенок, беззаботный и веселый.

Правда, в самом конце сна мне послышался чей-то голос. Он вроде как звал меня, просил открыться и не бояться. Но я не была в этом уверена. В конце концов, может, мне просто показалось? Да и не скрывалась я ни от кого, чтобы открываться. Тут голос явно что-то перепутал.

В остальном же я проснулась довольная жизнью.

Как потом оказалось, проспала я до утра следующего дня. Открыла глаза и поняла, что мои силы полностью восстановились. Вызвав Лину, я отправилась мыться. Я сидела в горячей воде, расслабленно улыбалась, а Лина рассказывала мне последние сплетни. Мы в подробностях обсудили всех местных аристократов. Лина поведала мне о них много нового, в том числе и о том, кто кого терпеть не может. Я тщательно запоминала все услышанное. Пополняла свою копилочку с актуальной информацией.

– Во дворец прибыла герцогиня Арантайская, ваше высочество, – внезапно выдала Лина неуверенным голосом.

– И что? – не поняла я. – Кто это?

Секундное молчание. Затем:

– Ее сиятельство и его величество...

– Он и с ней переспал? – хмыкнула я.

Ну кобель же. Каждой придворной даме под юбку норовит заглянуть. Воздержание? Нет, не слышал.

– Нет, ваше высочество. Но она этого хочет.

– На трон метит? – догадалась я.

– Да, ваше высочество.

Ах, вот оно что. Конкуrentка, значит. Дождется, пока нынешняя супруга родит наследника, затем помрет в глуши, и с легким сердцем пойдет окучивать муженька. Ну пусть попробует, че уж там. Я посмотрю, как у нее это получится. Мы вместе с богиней посмотрим. И посмеемся, угу.

– Расскажи о ней подробней, – приказала я. – Сколько лет, где живет, что у нее есть такого, кроме наглости, чего нет у местных придворных дам.

– Она старая дева, ваше высочество, ей уже двадцать пять.

Ой. Нет, ну я помню, что раньше на Земле в восемнадцать не вышла – все, старая дева. Но по нынешним меркам она ж совсем девчонка. Амбициозная, да, но девчонка. Так, ладно, об этом потом.

– Семья у нее есть?

– Да, ваше высочество. В провинции. Она сама оттуда родом, но с пяти лет воспитывалась бабушкой, герцогиней Лорейской, в столице. Последние годы жила с родней. Теперь снова вернулась в столицу.

Ага, и точно мнит себя образованной столичной штучкой. Ну посмотрим, что за мадам попытается перейти мне дорогу. А в том, что она попытается, я ни секунды не сомневаюсь.

Лина накрыла на стол в гостиной. И после купания я, одетая в темно-синее домашнее платье, длинное и скромное, направилась прямо туда, завтракать.

Муженек и не думал показываться мне на глаза. То ли ждал, пока силы восстановлю, то ли был занят осмотром того вреда, который причинила дворцу моя магия. В любом случае, на этот раз никто не мешал мне завтракать и не попрекал каждым куском, который я клала в рот.

Сладковатая каша, кусок рыбного пирога, поджаренные хлебцы с яблочным вареньем, свежие сезонные фрукты – я проглотила все, что лежало на тарелках. Еще и кисло-сладким компотом с удовольствием запила.

И уже хотела пойти пройтись по дворцу, поискать приключений на свою пятую точку. Но... Лина, успевшая убрать со стола, постучала в дверь гостиной и сообщила почтительным тоном:

– Ваше высочество, к вам герцогиня Арантайская и ваша старшая фрейлина.

Ой, да кого ж я слышу. Никак Власья объявилась? Это что же, она успела той герцогине компромат на меня дать? Или они совершенно случайно столкнулись в коридоре и решили провести меня? Исключительно из любви к ближнему своему? Да-да, я почти поверила, угу.

– Впусти, – кивнула я Лине.

Дверь открылась. Порог перешагнули драконица и человечка.

Я равнодушно мазнула взглядом по Власье и, не стесняясь, уставилась на герцогиню.

Надо сказать, ее сиятельство выглядела элегантно и модно. А еще была поистине красивой. Причем красивой какой-то тихой спокойной красотой. Как уверенная в своих силах женщина. Высокий открытый лоб, черные как смоль волосы, выющиеся крупными кольцами, чуть раскосые синие глаза, прямой нос, пухлые алые губы, небольшой аккуратный подбородок. Странно, что при таких внешних данных она все еще не вышла замуж. Разве что слишком много хотела. Ну, или приданое подкачало. Хотя возможны оба пункта сразу. Не по себе жениха искала. Наслушалась от бабки сказок про силу и мощь герцогского рода и ждала, пока сам император драконов обратит на нее свое царственное внимание. А он взял и женился на человечке, гад такой.

Герцогиня отвечала мне той же монетой. Она смотрела на меня открыто, без враждебности. Причем я не видела в ее взгляде жажды обладать моим мужем. Не замечала соперничества или вражды. Герцогиня просто осматривалась и решала, в каком ключе будет вестись дальнейшая беседа. Она была полностью уверена в своих силах и искренне считала, что в диалоге стану вести не я. Угу, сюрприз будет.

Ну и зачем же вы сегодня сюда пожаловали, ваше сиятельство?

Власье, видимо, надоело находиться на вторых ролях. Она глумливо улыбнулась, открыла рот, чтобы сказать очередную гадость... И мгновенно согнулась пополам, закричав от боли. Я лишь хмыкнула про себя. Вот же идиотка. Что ж такого она собиралась произнести, что ее так ответкой приложило?

Глава 12

Что делать девчонке? Как быть мне, девчонке?

Как жить мне, девчонке, с моим муженьком?

За шиллинги, пенни загублена Дженни,

Обвенчана Дженни с глухим стариком.
Ворчлив он и болен, всегда недоволен.

В груди его холод, в руках его лед.

Кряхтит он, бормочет, уснуть он не хочет.

Как тяжело пробыть с ним всю ночь напролет!

Роберт Бернс

– Вон, – с презрением приказала я Власье.

Но отреагировала магия. Старшую фрейлину буквально силком выволокло за дверь и потащило по коридору подальше от гостиной.

Дверь закрылась.

Герцогиня, до этого изумленно наблюдавшая за всем происходившим, только головой покачала.

– Я не собираюсь вам вредить, ваше высочество.

– Знаю, – кивнула я. – Иначе вас уже постигла бы участь моей старшей фрейлины. Так зачем вы хотели меня видеть, ваше сиятельство?

– Поговорить, – герцогиня уселась в предложенное ей кресло, не отрывая от меня внимательного взгляда. – Обсудить кое-что, ваше высочество.

– Вашу свадьбу с моим мужем? – насмешливо спросила я. – Так рано еще. Я пока что жива. И намереваюсь долго жить. А вам уже двадцать пять...

И я многозначительно замолчала.

Герцогиня мягко улыбнулась, явно довольная моей проницательностью.

– Видите ли, ваше высочество, жены других рас дольше пары-тройки лет у драконов не живут. Родят ребенка, выкормят его и сами уходят на тот свет. Видимо, от тоски по родным и близким.

Иронию я уловила. А вот смысл мне не понравился. То есть эти сволочи еще и жен своих в могилы сводят? Ты ж мой ненаглядный муженек. Мой счет к тебе только растет.

– А кто сказал, что я собираюсь беременеть и рожать? – подняла я брови домиком.

– Не думаю, что у вас есть выбор, ваше высочество. Драконы обычно не спрашивают...

– Меня – спросят, – оборвала я ее и, понизив голос, сообщила доверительным тоном. – Наша брачная ночь состоится только тогда, когда я того захочу, ваше сиятельство.

Герцогиня растерянно посмотрела на меня.

– Вы хотите сказать, что еще не...

Она запнулась.

Я покачала головой.

– Нет. Его величество вел себя недостаточно галантно для этого. И я решила, что пока что побуду без его ласк.

– И он согласился?! – ахнула герцогиня.

– Боюсь, у него не было выбора, – хмыкнула я.

– Вы странная женщина, ваше высочество, – задумчиво проговорила герцогиня. – Мне описывали вас совсем по-другому.

– Не слушайте Власью, – дала я совет от души. – Она глупа и недальновидна. Ее знания мало помогут вам, когда в дело вступят ее амбиции.

Герцогиня кивнула, то ли в такт моим словам, то ли задумавшись о чем-то своем.

Вообще ее поведение казалось мне странным. Насколько я успела увидеть, высокородные драконы вели себя заносчиво по отношению к другим расам и всячески подчеркивали свое происхождение. А тут... Тут со мной разговаривали как с равной. Возможно, герцогиня по-настоящему испугалась, увидев, что случилось с дурной Власьей. Ну, или сказывалось ее частично провинциальное воспитание.

– По нашим обычаям, ваше высочество, – вынырнула из своих мыслей герцогиня, – скоро должна состояться ваша коронация. После нее в течение года вы должны родить его величеству наследника. Иначе он имеет право отправить вас в ссылку и таким образом разорвать ваш брак.

– Ну пусть попробует, – я с трудом сдержала ухмылку. – Посмотрим, что у него получится. Ваше сиятельство, вы так уверены, что сможете попасть на мое место? Других придворных дам отметаєте сразу?

Герцогиня уверенно кивнула. Снова. Похоже, она любила этот жест больше, чем слова.

– Я – наилучшая кандидатура, – просто ответила она. – Мой брат служит у его величества в армии, на хорошем счету у начальства. У меня в приданом есть земли, которые нужны его величеству. Мои родные обладают должным весом при дворе. Я сама получила отличное воспитание и способна играть роль императрицы, а также поддерживать супруга во всех его начинаниях.

«В общем, ты все просчитала», – перевела я для себя слова своей собеседницы. И уточнила:

– А как же чувства?

Губы герцогини тронула легкая улыбка.

– В таких делах, ваше высочество, чувства лишь мешают.

«А по-простому, власть тебе нужна сильнее, чем любовь и преданность мужа», – добавила я про себя.

Вслух я, естественно, ничего подобного не произнесла. Пусть себе дальше мечтает.

Мы с герцогиней расстались довольно скоро. Первый раунд закончился ничьей. Ни я, ни она не сумели достаточно прощупать соперницу. Но общее представление друг о друге составили. И если я для нее была лишь мечтательной дурочкой, то она для меня – расчетливой стервой. Впрочем, на Земле я и не с такими успешно разбиралась. И здесь отступать не собиралась.

Глава 13

Брюзжит он и злится, знакомых боится,

Друзей сторонится – такой нелюдим!

Ко всем он ревнует жену молодую.

В худую минуту я встретила с ним.
Спасибо, на свете есть тетушка Кэтти —

Она мне дала драгоценный совет.

Во всем старикану перечить я стану,

Пока он не лопнет на старости лет!

Роберт Бернс

Сразу после общения с герцогиней в гостиной появилась Лина и сообщила с почтением в голосе:

– Ваше высочество, его величество просит вас отобедать с ним.

Ага. То есть придется выходить из спальни. Интересно, он так не любит «паутинку» или рассчитывает на что-то другое?

– Буду, – кивнула я. – Подготовь мне платье попышней.

Обедать, так обедать. Надо же выгодно представить себя во время встречи. А то получается, что только герцогиня обладает физическими достоинствами, привлекающими моего муженька.

До обеда оставалось еще прилично времени. Я успела и переодеться, и накраситься, и с помощью Лины волосы в немудреную прическу уложить. И даже стратегию поведения примерно продумала. Правда, только лишь примерно. Драгоценный муженек всегда может сим-провизировать. И моя стратегия полетит куда-то явно ниже плинтуса.

На обед в императорскую гостиную я шла в боевом настроении. Пришла, постучала. Перешагнула порог, услышав «Войдите». И наткнулась на несколько внимательных взглядов. Его императорское величество сидел за накрытым столом не один. Вместе с ним собирались обедать два дракона в возрасте и две молодые драконицы. Судя по всему, родители и сестры. Ну чудно же. Меня наконец-то соизволили представить семье.

А я, блин, до сих пор не удосужилась узнать, с кем живет этот гад чешуйчатый. И теперь понятия не имела, как же вести себя за столом.

– Добрый день, – мило улыбнулась я, не позволяя окружающим увидеть мою растерянность. – Рада узнать, что мы с супругом будем обедать не одни.

«По крайней мере, не прибьем друг друга», – эту фразу я не произнесла. Но она легко читалась по контексту.

За столом послышались смешки. Молодые драконицы хихикали, не скрываясь. Пара переглянулась и улыбнулась. И только его величество соизволил выразить свое императорское недовольство сведенными к переносице бровями. Впрочем, он всегда так реагировал на меня. А потому я просто не обратила внимания на данный жест. Пусть себе злится, чайник без свистка.

Я прошла к оставшемуся свободным креслу, уселась в него и приготовилась к отмашке. Надо было основательно подкрепиться. Все же общение с герцогиней вытянуло из меня поря-

дочно сил. Да и вообще, пора было порадовать желудок теми блюдами, что в разнообразии расположились на белоснежной скатерти.

– Мама, папа, позвольте представить вам мою супругу, принцессу Ирисию, – наконец-то отмер муженек. – Ирисия, перед тобой мои родители, Артур и Лидия Норгайские, и сестры, Сирин и Дарна.

– Очень приятно, – снова улыбнулась я.

– Взаимно, Ирисия, – мягко ответила Лидия.

Первое, ароматный мясной суп, ели молча. Потом приступили к второму. Я с удовольствием уминала и салат из свежих овощей, и кусок пирога с рыбой, и сырную нарезку.

А потом поймала на себе заинтересованный взгляд Артура, буквально внимательно следившего за тем, сколько я ем.

– Только не говорите, что и вы считаете, что женщина должна есть мало. И умереть от голода быстро, – делано вздохнула я, не прекращая при этом есть.

Муженек раздраженно сверкнул глазами, но продолжил активно работать челюстями, всячески демонстрируя окружающим, что не желает знать столь дурно воспитанную супругу.

– Не считаю, Ирисия, – ответил между тем Артур. – Хотя это и указано в правилах этикета. Однако вы первая, кто столь смело их нарушает.

«А остальные, видимо, едят по ночам», – так и крутилось у меня на языке. Потому что изможденными ни Лидия, ни Сирин с Дарной не выглядели. А тем, что лежало у них на тарелках, сложно было насытиться даже ребенку.

– Я вообще люблю быть первой во всем, – беспечно пожала я плечами. – Например, первой женой императора драконов...

Женщины за столом синхронно вспыхнули. На их щеках разлился яркий румянец. Артур приподнял брови, не скрывая удивления. Муженек открыл было рот, чтобы ответить, но так ничего и не сказал, уставился в свою тарелку. Только желваки на скулах заиграли, подчеркивая недовольство и злость его величества.

– Я слышал о вашей яркой реакции на прочитанное в книге, – кивнул между тем Артур. – И видел последствия. Скажите, Ирисия, кто вы? Вы ведь не человеческая принцесса?

А, то есть рассказал, да, дражайший муженек? Просто так твоему отцу подобная мысль даже в голову не пришла бы. Максимум заявил бы о моей невоспитанности и экспрессивности.

– Меня закинуло в это тело перед свадьбой, – решила я немного открыться. – Почему, зачем – не знаю. Но да, я не принцесса. Я из другого мира. И для меня дико слышать то, что для вас приемлемо. Жить по вашим законам я не собираюсь. И ребенка рожать, чтобы он потом вырос слугой, не стану. И поверьте, я смогу противостоять вашему сыну.

За столом воцарилась кладбищенская тишина.

Глава 14

Ты меня оставил, Джеми,

Ты меня оставил,

Навсегда оставил, Джеми,

Навсегда оставил.

Ты шутил со мною, милый,

Ты со мной лукавил —

Клялся помнить до могилы,

А потом оставил, Джеми,

А потом оставил!

Роберт Бернс

Сидевшие за столом смотрели на меня с разным выражением лица. Ярче всех считывались эмоции у муженька. Он был в ярости, но при этом понимал, что навредить мне не способен. Как и принудить меня к чему-то. Спасибо амулетом, отданным мне богиней. А потому все, что ему оставалось, — это в бессильной злобе скрежетать зубами. И молчать. Выразительно так молчать. Потому что перед семьей терять лицо не хотелось. Да и «ответка» от моего медальона могла прилететь не только на действия, но и на мысли. И муженек молчал. Бесился, но молчал.

Его родители смотрели на меня оценивающе. Они как будто решали для себя раз и навсегда, насколько я опасна, как именно следует ко мне относиться. Да и вообще, что же я такое?

В глазах молодых дракониц я видела тщательно скрываемое восхищение. Видимо, не одной мне до смерти надоела дурацкая жизнь по диким правилам. И обе сестры моего муженька хотели бы сами распоряжаться своими жизнями и выходить замуж, думая о чувствах, а не о государственной необходимости.

— Я слышал и об амулетах, — кивнул Артур наконец-то. — И это странно. Вас, не драконицу, магия просто не могла впустить в хранилище.

«Скажи им, — произнес в моей голове знакомый женский голос. — Богиня семьи и домашнего очага Зелагра. Назови мое имя».

Да как скажете.

— Не могла, — кивнула я. — Поэтому меняпустила не магия, а богиня семьи и домашнего очага Зелагра. Она же рассказала, какие амулеты брать и как ими пользоваться.

Муженек выругался, громко и витиевато, не стесняясь никого вокруг. Его сестры и мать одновременно покраснели. Его отец недовольно покачал головой, но мешать сыну не стал.

— Что ж, — произнес он, — это многое меняет. Очень многое. Значит, богиня Зелагра решила вам помочь. Тогда у моего сына действительно нет шансов против такой помощи.

Муженек на этот раз промолчал. Только желваками привычно поиграл.

— Скажите, Ирисия, — вмешалась в разговор Лидия, свекровь, — как вы видите свою жизнь здесь?

— Не знаю пока что, — честно ответила я. — Меня вытащили из моего мира, не спрашивая моего на то желания. Я привыкла к другим реалиям. И сейчас многое здесь для меня и дико, и

непонятно. Сначала, думаю, разберусь с тем, что не ясно. Потом будет видно. И, скорей всего, мне нужны будут учителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.